

Межсегментные связи: индивидуация и недовольство языком

Третья стадия структурно-онтологического анализа предполагает изучение межсегментных связей матрицы. Отметим, что фундамент понимания этих связей закладывается во время предыдущего этапа – в процессе идентификации сегментов. Это происходит по причине «фейербаховского согласования» [1], которым достигается непротиворечивость выстраиваемого «знаниевого конструкта». Вместе с тем, полноценный анализ межсегментных связей возможен, разумеется, уже после того, как идентификационная работа полностью завершена. Таким образом, зафиксированный и структурно распознанный объект исследования теперь может и должен быть осмыслен в плане его онтологических свойств и характеристик, которые обусловлены и/или связаны с функциональными связями между компонентами матрицы. Подчеркнем, что такое осмысление осуществляется в тех парадигмальных границах и понятийных рамках, которые были актуализированы на предыдущих этапах системного описания.

Рассмотрение межсегментных связей начинается с той части матрицы, в которой представлено инициальное (или наиболее раннее) состояние исследуемой системы. Это необходимо для прояснения особенностей ее развития. Напомним, что в текущей серии публикаций с дидактической целью мы рассматриваем упрощенную версию структурно-онтологического метода. Мы реализуем это на примере системного описания однородных объектов (точнее – объектов, принимаемых за однородные), конституированных одним *первичным процессом и материалом*, обладающим изотропными характеристиками. В большинстве таких случаев генезис системы удастся схематизировать в рамках единой структурно-онтологической матрицы. При работе с более сложными объектами, изучение и описание развития системы требует построения последовательной серии матриц, например, как это осуществлено нами в исследовании феномена организационной культуры [2].

Итак, в нашем случае, стартовому состоянию системы (возникновению психики, как субстанциональной основы личности) соответствует четвертый сегмент (рис. 5). Оставим в стороне полемику между приверженцами «нулевой точки» при зачатии и их оппонентами-традиционалистами, настаивающими на биологическом рождении. Условно примем позицию последних. В этот момент психика (материал системы) находится в «свернутом» состоянии. Она функционально еще не приспособлена для взаимодействия с цивилизацией. Однако, на этом этапе присутствует взаимодействие с цивилизационным пространством в физико-биологическом смысле. Цивилизация – не просто некая абстрактная коллективно-ценностная модель социума с функцией нормирования (тогда ее можно было бы свести к тексту). Цивилизация – социальная модель, одновременно отображающая и придающая предметному пространству свойства специфической организованности (материальной, информационной, событийной и пр.). По отношению к субъекту данная организованность пространства выполняет нормирующую функцию и выступает своеобразным *оператором внешней действительности* (см. наши рассуждения – реальность vs действительность [1]). Его (оператора) важнейшим инструментом, как мы уже отмечали, является – язык [3].

С другой стороны, внутренняя часть действительности представлена психодинамикой. Она, в свою очередь, характеризуется тем, что в современной неонатальной литературе подразумевают под *кризисом* или *шоком рождения*. Суть данного кризиса – в принципиальной смене средовых характеристик (с внутриутробных на послеродовые), что качественно меняет требования к адаптации. Очевидно, что речь идет о ситуации *невозможности бытия*, обуславливающей напряжение и последующую разрядку вовне. Первичные *обще-семантические* [4] контуры психическая энергия приобретает благодаря: а) структурообразующему действию архетипов коллективного бессознательного; б) цивилизации, которая «встречает» уже концептуально упорядоченный поток и обеспечивает «вторичную настройку»,

наполняя архетипическую «осевую структуру кристалла» (Юнг) конкретизированным жизненным содержанием и не только, о чем пойдет речь дальше.

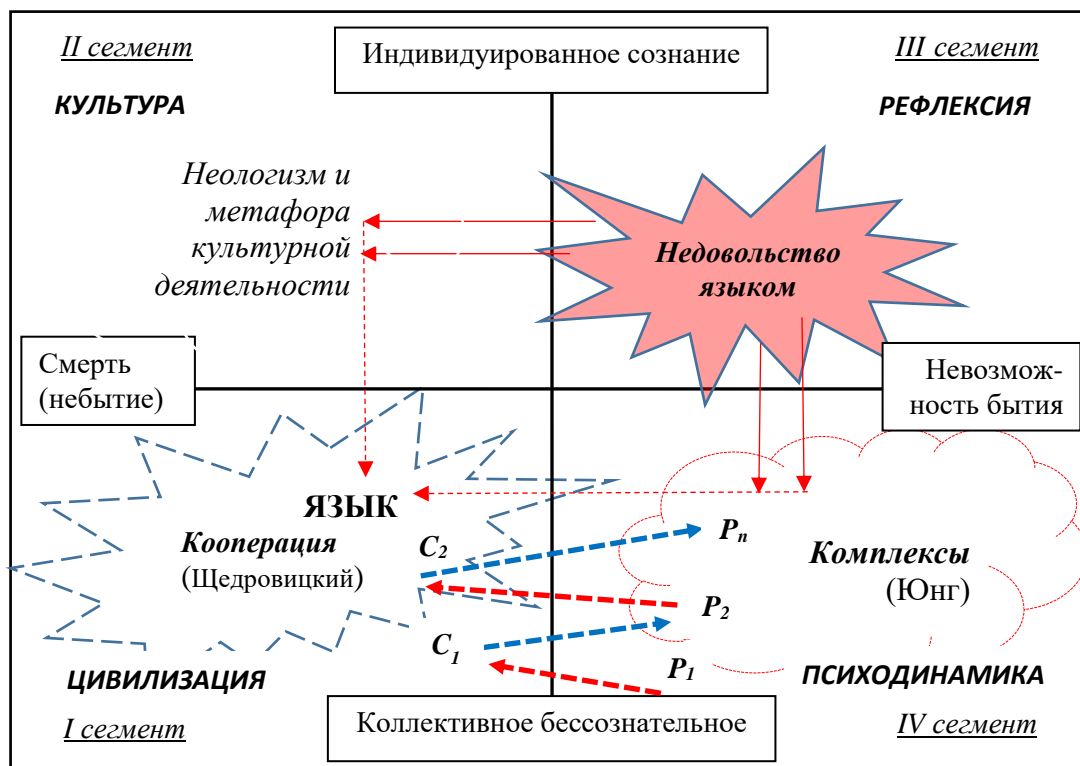

Рис. 5. Межсегментные связи: индивидуация и недовольство языком.

Оба формообразующих аспекта предполагают и обуславливают активизацию материала рассматриваемой системы (психика) и, как следствие, его преобразование. Прежде всего это происходит путем дифференциации эктопсихических функций, обеспечивающих решение адаптационных задач при взаимодействии с предметной средой. Даже самый первый психодинамический акт новорожденного (примем условно, что он связан с криком), является актом трансформирующего (материал системы) развития. У младенца отсутствует «опыт крика». Новизна психодинамики, сопровождающей соответствующую телесно-двигательную активность, является тем фактором, который обуславливает рост. Это схематически

отображено восходящим векторным отрезком $P_1 - C_1$ (рис. 5). Даже, если этот крик не был отвечен человеческим вниманием, младенец все-равно получает обратную связь из внешней действительности – он воспринимает звуковую волну своего собственного голоса, процессирует стимуляцию, включая этот (уже внешний) раздражитель в дальнейшую внутреннюю цепочку психодинамики.

Развитие экто-психики автоматически увеличивает потенциал и фронт восприятия стимулов из цивилизационного пространства. Это вкупе с объективным многообразием и многоаспектностью цивилизации обеспечивает то, что «цивилизационный ответ» часто превосходит психодинамические готовности, стимулируя дальнейшую дифференциацию материала системы (восходящий векторный отрезок $C_1 - P_2$, рис. 5). Как видим, развитие осуществляется по принципу раскачивающегося маятника, спиральнодвигающегося вверх (рис. 5). Здесь мы оставляем за скобками нашего рассмотрения те случаи, когда активность «маятника» не приводит к восходящему движению или, наоборот, стремится вниз нашей схемы. Сама возможность такого межсегментного взаимодействия очевидна из нашей структурно-онтологической матрицы и позволяет при необходимости заинтересованному исследователю сформулировать соответствующие гипотезы.

Обратим внимание, на еще одну принципиальную особенность связи между четвертым и первым сегментом. Цивилизация является не только приёмником психодинамического «выплеска». Выше упомянутая «вторичная настройка» предполагает такую дифференциацию психики, которая обеспечивает способность к унификации (рефлексия-связь) посредством языка. Психика не просто содержательно «напитывается» извне. Цивилизация также выполняет структурообразующую (порождающую) функцию по отношению к психодинамике. В этой связи вспомним представления Лакана о структурной связи бессознательного и языка, биолингвистическую позицию Хомского и

др. концепции. «Вторичность настройки» вовсе не означает ее подчиненность или меньший вес в социализации личности. Ответ на эти и подобные вопросы относится исключительно к прерогативе эмпирического изучения. Здесь уместно напомнить о границах компетенций системной методологии, которая отвечает на вопросы иного рода – ЧТО изучаем и КАК это делаем?

Для нашего анализа колоссальную важность имеет то, что рассматриваемая межсегментная связь придает материалу системы организованность с помощью языка, как специфического инструмента цивилизационного нормирования. Ранее мы отмечали, что в процессе индивидуации благодаря работе рефлексии-расщепления, *эго* начинает «вываливаться» из продуктивного взаимодействия с цивилизацией, отчуждаться от внешних ситуаций кооперации, обесценивать и обесмысливать их [3]. Изложенное заставляет задать уточняющий вопрос – от чего именно отчуждается *эго*? Что конкретно является той субстанцией, по отношению к которой *эго* занимает центробежную позицию? Актуализация этого вопроса переводит локус нашего внимание на связь следующей пары – *рефлексия* и *психодинамика* (сегменты 3 и 4, рис. 5). А сам ответ на данный вопрос очевиден, если вспомнить, что ситуации кооперации (Щедровицкий) реализуют себя не иначе, как через язык. Итак, в дополнении к уже подробно рассмотренным особенностям связи на линии *психодинамика* – *рефлексия* при анализе двух планов рефлексии [3], мы формулируем следующую гипотезу. Индивидуационно обусловленное развитие *рефлексии-расщепления* отчуждает *эго* от цивилизации, что предмечивается через тенденцию к отказу от языка (далее – *недовольство языком*) или, по крайней мере, дистанцирование от соответствующей онтологии.

Какой бы странной, на первый взгляд, не воспринималась эта гипотеза, но у нас есть достаточные основания для ее формулирования. Суть этих оснований – результаты работы со структурно-онтологической матрицей, изложенные в предыдущих публикациях. Недовольство языком проявляется себя широким

поведенческим спектром – от молчания (буквальный отказ) до предпочтения неязыковых форм активности (музыка, танец, пантомима и т.д.). Однако, связь с языком не просто сильна, она – структурна и в этом смысле фундаментальна для личности. Поэтому полная де-лингвизация просто невозможна без тотальной деструкции личности. Как следствие, недовольство языком реализует себя частично и по двум направлениям, которые очевидны при рассмотрении нашей структурно-онтологической матрицы (рис. 5). Во-первых, на линии реализации «недовольства» (3 и 4 сегменты, рис. 5) находятся сформированные языком и/или с участием языка психодинамические структуры – комплексы, как аффективно-заряженные идеи (Юнг). Мы предполагаем, что именно этот «уклон» обуславливает дестабилизацию мировоззрения в период кризиса середины жизни, ре-актуализацию инфантильных воспоминаний, перцептивных сценариев, поведенческих паттернов и т.п. Во-вторых, недовольство языком привносит (сегменты 2 и 3, рис. 5) в культурную (искупительную по Юнгу) деятельность дух неологизма и метафоры. Подробнее об «неологизации» и «метафоризации» культуры, а также о том, что же в результате недовольства языком происходит с самим «виновником» – поговорим в следующий раз.

Виталий Шимко

Ссылки:

1. Шимко, Виталий. (2019, March 7). Структурно-онтологическая матрица: приступаем к идентификации сегментов. Zenodo. <http://doi.org/10.5281/zenodo.2586817>
2. Vitalii Shymko, (2018) "Object field of organizational culture: methodological conceptualization", International Journal of Organizational Analysis, Vol. 26 Issue: 4, pp.602-613, <https://doi.org/10.1108/IJOA-03-2017-1135>

3. Шимко, Виталий. (2019, March 24). Идентификация сегментов матрицы: два плана рефлексии. Zenodo. <http://doi.org/10.5281/zenodo.2604703>
4. Общая семантика [Электронный ресурс] – Режим доступа к ресурсу: https://ru.wikipedia.org/wiki/Общая_семантика

Идентификатор публикации: DOI 10.5281/zenodo.3238315